

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323

Джантуева Ф.

*Центр социально-политических исследований
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (г. Нальчик)*

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИТИНГА К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

F. Dzhantueva

*Centre of Social and Political Research at Kabardino-Balkarian
Scientific Centre of Russian Academy of Science, Nalchik*

KABARDINO-BALKARIA: FROM A POLITICAL RALLY TO A CIVIL SOCIETY

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике и влияния национальных движений, зародившихся в конце прошлого века, на общественно-политическую ситуацию в республике. В статье впервые в политической литературе проанализированы причины противостояния титульных этносов и рассмотрена роль национальных движений в решении этих проблем. Автор заключает, что изучение национальных движений имеет существенное значение как для теоретического анализа формы политической активности, так и для выработки государственной политики в сфере отношений с общественными организациями.

Ключевые слова: гражданское общество, национальные движения, демократизация, общественная активность, институты гражданского общества.

Abstract. The article studies the issues of the civil society development in KBR and the influence of the national movement, which originated at the end of last century, on the socio-political situation in the country. The article is the first attempt to analyze the reasons of the confrontation between the titular ethnic groups and the role of the national movements in solving these problems. The author concludes that the study of national movements is significant both for the theoretical analysis of this form of political activity and for development of state policy in the sphere of relations with public organizations.

Key words: civil society, national movements, democratization, social activities, institutions of civil society.

Современная Россия – развивающееся, правовое государство, которое делает ставку на демократизацию общества. В этом процессе особая роль отводится гражданскому обществу, установлению диалога между обществом и властью. В связи с этим представляется актуальным изучение и анализ процессов, происходивших в сфере государственно-общественных отношений, предшествовавших этим процессам.

© Джантуева Ф., 2012.

Распад СССР, положивший начало преобразованию всех сторон жизни, усилил значимость национального фактора. Выразилось это в возрождении национального самосознания и самоидентификации, а также в росте межнациональных конфликтов, в ряде регионов перешедших даже в вооруженные столкновения.

Со второй половины 1980-х гг. голос национальных движений в стране стал более значим и заметен. Конечно, и до распада державы были попытки активизации гражданской позиции, но они имели единичный характер и были свойственны только отдельным группам людей – диссидентам. К концу 1980-х – началу 1990-х гг. гражданская инициатива во всех сферах общественной жизни стала расти. Для этого периода характерен рост числа общественных активистов и появление различного рода социальных движений.

Появляясь на правах институтов гражданского общества и требуя поначалу реализации социальных и культурных прав, национальные объединения со временем сформулировали политические притязания, которые приобретали в ряде случаев этнонационалистическую окраску [5, с. 55]. В итоге структуры, которые должны были способствовать становлению гражданского общества, стали играть дестабилизирующую роль в политической системе страны.

Становление институтов гражданского общества в Кабардино-Балкарии относятся именно к этому периоду – времени трансформации общества, «всплеска» этнической активности 90-х гг. XX в.

На начальном этапе развития гражданского общества в Кабардино-Балкарии преобладали идеи национально-культурного возрождения, а устремления гражданской активности ограничивались размытой идеей «успешного развития этноса», которая понималась как вмонтирование высоких технологий в «ткань» собственной этнической культуры.

Возникновение и деятельность национальных организаций в значительной степени предопределила «ход событий» и в межна-

циональных отношениях, и в отношениях с органами государственной власти [4, с. 515].

Особенно значимыми в осмыслении процессов становления гражданского общества в Кабардино-Балкарии являются вторая половина 1991 – начало 1992 гг. По данным Министерства юстиции Кабардино-Балкарии на 1 января 1992 г., в КБР официально действовали следующие национальные организации: «Адыгэ Хасэ», объединявшая 15000 членов, «Тёре»-2000, Демократическая партия – 500, партия Лига возрождения Балкарии – около 300, Республиканская партия-190 и партия Адыгский национальный конгресс – 100 членов [3, с. 38].

Из них наиболее авторитетными являлись «Адыгэ Хасэ» и «Тёре», влиявшие на политические процессы в целом. К ним, в зависимости от ситуации, периодически примыкали другие национальные и общественно-политические организации. Впоследствии часть из них объединилась и создала движение «Демократическая Кабардино-Балкария».

В мае 1991 г. в Нальчике была создана Международная Черкесская ассоциация (МЧА), определившая своей целью консолидацию черкесских организаций в РФ и за ее пределами и взаимодействие черкесов, проживающих в России, с мировой черкесской диаспорой. В 1990-е гг. Ассоциация активно участвовала в политической жизни, была очень авторитетной и влиятельной среди адыгов Северного Кавказа и диаспоры, фактически вырабатывала идеологию и стратегию черкесского национального движения и координировала работу черкесских организаций РФ и зарубежья.

Рассчитывая контролировать идеологический процесс в республике, власти КБР взяли МЧА под контроль. Однако из этого ничего не получилось. В 2000-е гг. роль Ассоциации стала практически незаметна: она превратилась в одну из многих протокольных организаций, малоинтересных кому-либо, кроме своих функционеров [8].

Экономические, политические и национальные проблемы, накопившиеся к тому времени в обществе явно проявились в пери-

од выборов первого президента Кабардино-Балкарии в январе 1992 г. Выборная кампания проходила в условиях острого системного кризиса. В балкарских населенных пунктах развернулась широкая агитация сторонников Национального совета балкарского народа и других организаций против участия в выборах. Представители казачества КБР не только бойкотировали президентские выборы, но и вообще грозились перейти под юрисдикцию Ставропольского края.

Ситуация усугубилась, когда 17 ноября 1991 г. съезд балкарского народа объявил о создании Республики Балкарии в составе РСФСР¹, а Верховный Совет КБССР поддержал данное решение. Вслед за этим были созданы Комитет по стабилизации политической ситуации в местах проживания балкарцев, «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии», состоялся съезд народов Кабардино-Балкарии. Все они призвали население к сохранению республики и участие в выборах Президента республики. Однако Национальный совет балкарского народа не поддержал этих призывов.

Избрание 5 января 1992 г. первым Президентом республики В.М. Кокова не улучшило общественно-политическую обстановку². Камнем преткновения в споре между властью, национальными общественными объединениями и партиями стал вопрос о сохранении или разделении Кабардино-Балкарии, обновлении и демократизации общества. Другие споры были связаны со статусом республики в составе России и содержанием Федеративного договора, возрождением национальных языков, истории и культуры, расширением прав на осуществлении внешних связей, возвращением зарубежных соотечественников на историческую родину, созданием армии (гвардии) и т. д.

На современном этапе при новом пре-

¹ Декларация о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа от 17 ноября 1991 года. // Центр документов новейшей истории КБР (далее ЦДНИ КБР). Ф. 2635. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

² Из решения первого съезда кабардинского народа «О восстановлении Кабардинской Республики» // ЦДНИ КБР. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 705.

зиденте Канокове А.Б. произошло улучшение общественно-политической ситуации в республике. Однако в новых условиях остро стало ощущаться отсутствие у титульных народов республики общественных движений, которые оперативно реагировали бы на вызовы времени. Необходимость общественной экспертизы стала очевидной в ходе споров о реализации Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131.

«Раздражителем» национальных движений стал земельный вопрос и перекося, связанные с распределением так называемых межселенных территорий. В итоге общественность решила взять вопрос распределения земли в свои руки.

27 ноября 2010 г. состоялся съезд, который собрал до 150 делегатов из балкарских селений. Председатель общественной организации Совет старейшин балкарского народа (ССБН) и организатор мероприятия Исмаил Сабанчиев отметил, что «... положительных сдвигов в отношении улучшения жизни балкарского народа не наблюдается. Не решается земельная проблема, волнующая балкарцев...» [5].

Здесь необходимо отметить, что отношение к организации ССБН в республике неоднозначное. Организация несколько раз объявлялась экстремистской, но в суде доказывала законность своих действий.

Еще в январе 2008 г. Верховный суд Кабардино-Балкарии принял решение о запрете деятельности ССБН как экстремистской организации, но решение было обжаловано в Верховном суде РФ. 18 марта 2008 г. кассационная коллегия Верховного суда РФ отменила решение Верховного суда Кабардино-Балкарии о запрете деятельности Совета старейшин и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [1]. Попытки прекратить деятельность Совета старейшин предпринимались и в дальнейшем.

В 2010 г. прокуратура республики вновь приостановила деятельность ССБН. Это было связано с письмом, направленным председа-

телем исполкома Совета старейшин балкарского народа Оюсом Гуртуевым на имя бывшего полпреда в Южном федеральном округе Дмитрия Козака. В нем шла речь о социально-экономическом положении республики, а также содержалось несколько сообщений об ущемлении республиканскими властями конституционных прав балкарской части населения. По инициативе ССНБ в республике был проведен ряд массовых протестных мероприятий. Резонансным была объявленная старейшинами голодовка в июле 2010 г. в Ессентуках во дворе администрации СКФО и в Москве на Манежной площади. Последняя акция длилась более месяца, участники требовали исполнения 131-го Федерального закона, решения Конституционного суда, а также обеспечения защиты политических прав балкарского народа, в частности, о передаче горным населенным пунктам, преимущественно балкарским, отгонных пастбищ, которые ранее были в общем пользовании всех населенных пунктов республики.

Новым толчком к активизации деятельности адыгских общественников стало ускоренное принятие республиканским парламентом 31 октября 2009 г. законопроекта «О внесении изменения в Закон Кабардино-Балкарской Республики «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике». Ряд адыгских общественных организаций даже назвали происшедшее «предательством интересов народов КБР». В результате принятия закона балкарским населенным пунктам были переданы значительная часть земель, находившихся ранее в общем пользовании [2]. Эти законопроекты, прошедшие первое чтение в ноябре 2008 г., резко обострили общественно-политическую ситуацию в республике.

Ввиду массовых протестов адыгских общественных организаций рассмотрение законопроектов было приостановлено. Была создана согласительная комиссия при парламенте КБР для поиска компромиссных решений по выходу из ситуации. Выражая протест против передела пастбищных угодий, ряд адыгских общественных организаций потребовали

отмены всех земельных законов и поправок к ним, принятых с 2005 г., и полного пересмотра реализации земельной реформы.

Законодательный орган республики, руководствуясь желанием сохранить хрупкий мир в Кабардино-Балкарии, вынужден был пойти на поводу у национальных движений и принял закон «О порядке определения территорий использования земель в целях отгонного животноводства». Согласно ему земли отгонного животноводства, ставшие яблоком раздора между титульными нациями, остались в собственности республики. Принятый вариант закона стал компромиссным. До 2014 г. правительственная комиссия с участием общественности будет уточнять границы отгонных пастбищ, и по результатам работы этой комиссии будет создана точная картография [7].

Таким образом, всплеск гражданской активности в рамках национальных движений в конце XX – начала XXI вв. имел вполне объективные предпосылки: широкое распространение формальных образовательных и культурных навыков, возникновение новых идеологических парадигм, становление новых глобальных политических и социально-экономических реалий и т. д. В связи с этим национальные движения можно трактовать как устойчивую форму социального бытия, стремящуюся к приобретению своих институциональных форм.

На фоне вялотекущих социально-экономических и общественно-политических трансформаций в КБР произошло расширение и укрепление правового поля проявления инициатив и стремления граждан к мобильности: возникла объективная потребность в усилении прозрачности деятельности государственных органов и национальных движений и в координации их совместной деятельности, а следовательно, в оптимизации управленческих технологий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондаренко М. Балкарские старейшины отложили реванш // Независимая газета. – 2010. 28 марта.

2. Гусейнов О. Может стать поводом для серьезного конфликта // Газета Юга. – 2009. – 5 нояб.
3. Из истории становления гражданского общества в Кабардино-Балкарии (IV квартал 1991- I квартал 1992 гг.) // Архивы и документы. – 2011. – № 1 (42). – С. 36-53.
4. История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Отв. ред. Бгажноков Б.Х. – Нальчик, 2007. – 625 с.
5. Оразаева Л., В Кабардино-Балкарии участники съезда балкарского народа заявили, что земельный вопрос в республике не решается // (Электронный ресурс) URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru> (дата обращения 11.09.2012).
6. Проблемы региональной безопасности в полиэтничной среде: информационный бюллетень. Вып. 1. Информационная безопасность / отв. ред. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2009. – № 1. – 144 с.
7. Шамакина С., Земельный компромисс не устроил ни кабардинцев, ни балкарцев // Кабардино-Балкарская правда. – 2011. – 26 июня.
8. Шмулевич А. Власть и общество на российском Кавказе. Черкесский пример [Электронный ресурс] // Адыгэ хэку [сайт] URL: <http://www.aheku.org/page.php?id=1634> (дата обращения: 4.09.2012).